

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Сборник статей

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)
Н40

*Издание
выполнено при поддержке
Японского фонда*

JAPAN FOUNDATION
国際交流基金

Составление
и ответственное редактирование
Е. С. Бакшеев, В. В. Щепкин

Н40 Николай Невский: жизнь и наследие: сборник статей / сост. и отв. ред. Е. С. Бакшеев и В. В. Щепкин; Ин-т восточных рукописей РАН, Российский ин-т культурологии. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1255-9

В сборник вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, основанные на докладах, представленных в рамках «Невских чтений» — международного симпозиума в честь 120-летия со дня рождения выдающегося российского востоковеда Николая Александровича Невского (1892–1937). Проблематика статей определена разносторонним характером исследований, которым посвятил себя ученый: мифология, синто, айноведение, язык и культура Рюкю, тангуоведение и др.

ББК 81.2Яп+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-8465-1255-9

© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2013
© Российский институт культурологии
Министерства культуры РФ, 2013
© С. В. Лебединский, оформление, 2013

Икута Митико (生田美智子)

**Н. А. НЕВСКИЙ И ДЗЮНТАРО ИСИХАМА –
ИНИЦИАТОРЫ СОЗДАНИЯ ЯПОНСКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ОСАКА**

Введение

Одной из отличительных черт японского периода биографии Н. А. Невского является широкий круг его друзей-ученых. Недаром многочисленные работы исследователей этого периода посвящены дружеским отношениям Невского с ведущими японскими учеными.

Однако при этом основное внимание, как правило, уделяется группе токийских филологов, и скудны упоминания о группе ученых в Осака и в Киото, в центре которой стоял Дзюнтаро Исихама. Вследствие этого наблюдаются отдельные неточности в работах по биографии Н. А. Невского осакского периода и недооценка ряда сторон его деятельности в Японии. В сущности, кроме работ С. Окадзаки¹, С. Хияма² и предыдущих публикаций автора настоящей статьи³ об этом периоде вообще нет исследований. С. Окадзаки в широком контексте рассмотрел значение деятельности осакских ученых, но, к сожалению, он не использовал русские материалы. С. Хияма

---

¹ *Сэйро Окадзаки*. Осака Тоё Гаккай-ёри Сэйан-гакуся-э: Осака гакудзюцу си-но хитокома-тоситэ («От Осакского общества востоковедов к Сэйан-гакуся: страница истории науки в Осака») // Тоё гаку ронсю: Мори Микисабуро хакасэ сёдзю кинэн (Сборник статей по востоковедению: Пожелание долголетия доктору Мори Кисабуро). Киото: 1979. С. 1383–1402.

² *Хияма Синъити*. Сэйан-гакуся-но Росия дзин (Русские в обществе «Сэйан-гакуся») // Нихонго ниhoнгаку кэнкю (Исследования по японскому языку и японоведению). 2003. № 5. С. 21–34.

³ *Митико Икута*. Осакский период жизни Н. А. Невского // Вестник Рыбинского отделения Русского исторического общества. 2003. № 2. С. 33–41; Рождение ученого // Восточная коллекция. Осень 2012. С. 33–40.

установил биографические факты четверых русских ученых, имеющих отношение к востоковедному Обществу Сэйан-гакуся (о котором мы будем говорить ниже), это Н. А. Невский, Н. И. Конрад, О. В. Плетнер и Ю. К. Щуцкий. Мы в наших предыдущих работах писали об осакском периоде Невского: в одной статье ограничившись описанием деятельности Невского в Осакском училище иностранных языков, а в другой делая акцент на раннем периоде становления Невского как ученого.

В данной работе делается попытка осветить осакский период жизни Невского в целом и установить, какой вклад внесло сотрудничество Невского и Исихама в японскую науку.

Переезд из Отару в Осака

В 1922 г. Невский поступил на работу во вновь созданное Осакское училище иностранных языков (ныне факультет иностранных языков Осакского университета) в качестве первого преподавателя русского языка. Из Отару он вынужден был уехать из-за того, что жил вместе с гражданской женой Исо Ёродзуя в казенной квартире при училище.

Как иностранец, русский человек, проживающий далеко на Хоккайдо, мог узнать об открытии Училища и сборе иностранных преподавателей в Осака? Среди тогдашних учеников Невского осталось только одно свидетельство, оно принадлежит Моритака Такахаси. Он пишет, что Невский «по хлопотам Исихама Дзюнтаро и других стал преподавателем Осакского училища и начал с первого курса вести занятия только по-русски»⁴. Однако в дневнике Исихама от 28 апреля 1922 г. мы видим следующую запись: «По возвращении из училища домой я познакомился с Невским. Он, видимо, интересный человек и занимается языком Мияко. Я рад, что он оказался настоящим ученым». Значит, Невский и Исихама познакомились лишь в Осака.

Долгое время мы не знали, как именно Невский нашел себе работу в Осака. Недавно опубликованный дневник Невского дает нам ответ. В дневнике от 6 января 1922 г. сам Невский пишет: «Узнав, что я назначен в Осака, Yanagita просил обязательно сходить в Министерство народного просвещения, повидать г-на Matsuura, заведующего Департаментом специальных школ, и выразить ему благодарность, т. к. Янагида еще год тому назад просил его за меня

⁴ *Митико Икута*. Что говорят архивные материалы о Невском. Осака: Осакский институт иностранных языков, 2003. С. 125.

о месте в Осацкой школе иностранных языков»⁵. Отсюда следует, что Невский был назначен в Осацкое училище благодаря хлопотам Кунио Янагида, отца японской этнографии, перед заведующим Департаментом специальных училищ Министерства народного просвещения.

Осацкое училище иностранных языков

Теперь посмотрим, что представляло собой Осацкое училище иностранных языков. Характерными особенностями Осацкого училища были практическая направленность обучения и приоритет, отдаваемый восточным языкам. Большинство преподавателей — востоковеды и языковеды. В списке преподавателей мы видим крупного лингвиста Издурю Симмура и востоковеда Тору Ханэда. Эта атмосфера как раз соответствовала интересам Невского. Кроме того, с 1923 г. он начал преподавать русский язык параллельно и в Киотском императорском университете⁶. В Токио у него был круг блистательных друзей, в основном этнографов. Вдобавок к этому в Осака тоже появился круг друзей — востоковедов и лингвистов.

В результате этого в исследованиях Невского появились новые тенденции. Кроме исследований по синтоизму и японской мифологии, айноведению и диалектам и культурам Рюкю, появились и иные сферы исследования, в частности, языков цоу и тангутики. Например, в 1927 г. он вместе со своим коллегой по работе, Эрин Асай посетил Тайвань и собрал материалы для изучения языка цоу. В результате в 1935 г. после возвращения на родину он опубликовал «Материалы по говорам Цоу».

Но самым заметным было зарождение интереса к тангутским проблемам. Л. Л. Громковская и Е. И. Кычанов, основываясь на одном письме Невского, предполагают, что это случилось в 1923–1924 гг.⁷ Адресат письма не известен. Невский написал его 7 февраля 1929 года. «Я занимаюсь языком Си Ся не более пяти-шести лет». Громковская и Кычанов предполагают, что начало занятий тангутоведением у Невского было связано с его участием в работе

⁵ Дневник Н. А. Невского. Фрагмент // Восточная коллекция. Осень 2012. С. 24.

⁶ Часто встречаются утверждения, что Невский читал лекцию по айнскому языку в Киотском университете. Судя по ежегодным обозрениям, на филологическом факультете Невский преподавал русский язык. А в воспоминаниях его учеников нередко упоминается, что после уроков Невский часто вел в кафе факультативные занятия типа семинара.

⁷ Громковская Л. Л., Кычанов Е. И. Николай Александрович Невский. М., 1978. С. 157–158.

«Общества по изучению Востока (Тоё гаккай)» в г. Отару. Мы полностью согласны с ними, только хотим добавить кое-что. «Тоё гаккай» создано было не в г. Отару, а в г. Осака. И правильное название общества — «Осака Тоё гаккай (Общество осакских востоковедов)». Об этом мы будем говорить позже.

Что заставило Невского заняться тангутоведением? Исихама пишет: «Я с самого начала интересовался тангутоведением, но, не имея материалов, не решался углубляться в проблему. Я часто уговаривал Невского взяться за тангутоведение, говоря ему, что в России хранится уникальная и обширная коллекция книг на тангутском языке, но нет достойных исследований, чтобы прочитать их. Я убедил его, и он решил попробовать, взяв мои книги почитать»⁸.

Конечно, здесь нельзя не вспомнить о китаеведе А. И. Иванове, профессоре Петербургского университета. Уже в 1909 г. Иванов приступил к работе с тангутскими материалами и написал «Тангутские рукописи из Хара-Хото»⁹, а в 1913 г. «Документы из города Хара-Хото»¹⁰. Но до осакского периода в дневниках и письмах Невского не встречается упоминаний о тангутской письменности. Только в 1925 г. после знакомства с Исихама Невский поехал в Пекин, встретился там с Ивановым и получил от него материалы по тангутоведению. Ученик Невского в Осака Нобуо Хираока, который в средней школе Итиока учился на несколько лет младше Исихама, говорит, что Невский «начал исследование тангутского языка, последовав совету Исихама»¹¹. В Осака он не ограничивал свою сферу исследования рамками японоведения и расширил ее на всю Восточную Азию.

Не только круг предметов его исследования оказался расширен, но и в самом его подходе стала доминировать лингвистика. Невский, по его собственному признанию, в первую очередь был лингвистом. В 1932 г. в письме С. Ф. Ольденбургу он пишет: «...считаю своим долгом сказать, что мои основные интересы лингвистические по преимуществу»¹². Научная атмосфера в Осака соответствовала его таланту и интересам.

⁸ *Дзюнтаро Исихама. Тоёгаку-но ханаси (Рассказ о востоковедении). Согэнся, 1943. С. 194–195.*

⁹ *Иванов А. Н. Тангутские рукописи из Хара-Хото // Известия Императорского Русского географического общества. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 463–470.*

¹⁰ *Он же. Документы из города Хара-Хото // Известия Академии наук. Сер. 6-я. Т. 7. № 8. С. 811–816.*

¹¹ *Сирё-га кагару Нэфусуки (Что говорят архивные и печатные материалы о Невском) / Под ред. М. Икута. Осака гайкокуго дайгаку, 2003. С. 116.*

¹² *Архив АН РФ. Ф. 208. Оп. 3. Ед. хр. 413. С. 13.*

Дзюнтаро Исихама

Теперь посмотрим, что за человек был Дзюнтаро Исихама. По воспоминаниям Нобуо Хираока, Исихама «посещал занятия Невского по русскому языку». А в Осацкое училище иностранных языков Исихама поступил в качестве специального студента монгольской кафедры в возрасте 35 лет, спустя 10 лет после окончания Токийского Императорского университета. Тогда Невскому было 30 лет. Исихама для Невского стал близким другом. В письме от 8 октября 1930 г. Невский называет его своим «единственным близким другом»¹³.

В одной японской газете помещена интересная статья об Исихама под заглавием «Три крупных востоковеда». Под этими троими подразумевались историк центральной Азии Тору Ханэда из Киото, Микиноскэ Исида, историк, специализирующийся на отношениях Востока и Запада, из Токио и Исихама из Осака. В отличие от Ханэда и Исида Исихама долгое время нигде не хотел работать и проводил свое время, как хотел. Только после войны, когда он обеднел, он поступил работать профессором в университет Кансай. В газетной статье говорится: «Происходя из обеспеченной семьи, Исихама покупал столько книг, сколько ему было угодно, и вскоре стал большим авторитетом в языкознании и филологии восточных языков... В Японии кроме штаба армии один Исихама позволяет себе покупать все монгольские газеты прямо из Монголии»¹⁴. Исихама дал Невскому возможность использовать его богатейшую библиотеку. У Невского довольно много публикаций было издано в соавторстве с ним, чего с другими учеными не было.

Создание ученых обществ

Невский и Исихама были не только соавторами научных статей, но и сотрудничали в создании научных организаций. В 1923 г. Невский с Исихама основали Осацкое общество востоковедов (Осака тоё гаккай) при Осацком училище иностранных языков. Президентом общества стал Акира Наканомэ, директор того же Училища. Кроме того, они выпускали журнал «Исследования по Азии (Азия кэнкю)», где печатались в основном преподаватели того же училища. В четвертом номере Невский опубликовал свою первую статью по тангутоведению под названием «Крат-

¹³ *Икута Митико*. Указ. соч. С. 154.

¹⁴ Токио нитинити симбун от 22-го июня 1927.

кое руководство к письменным знакам Си Ся с тибетской транскрипцией».

В 1927 г. Невский, Исихама и Моритака Такахаси, молодой этнограф, преподаватель университета Кансай и ученик Невского, организовали еще одно научное общество — Общество востоковедов (Сэйан-Гакуся), названное по имени Ван Говэя (Цзинь-ань) — китайского филолога, одного из лучших знатоков древнекитайской эпиграфики.

Об этих обществах известно очень немного, и часто думают, что «Осака тоё гаккай» и «Сэйан-гакуся» — одно и то же, или же что второе является преемником первого. Однако это не так. Первое создано было в 1923 г. при Осацком училище иностранных языков, а второе — в 1927 г. при училище Кайтокудо¹⁵. Эти две разные организации, они существовали параллельно. Свидетельством этого является, например, тот факт, что когда второе было только что создано, оно получило в дар от первого шесть выпусков журнала «Исследований по Азии»¹⁶.

Последний 12-й номер журнала «Исследования по Азии», печатного органа «Осака тоё гаккай», был выпущен в 1935 г., а «Сэйан-гакуся» функционировало до середины XX века. История этих двух научных организаций высочайшего уровня свидетельствует об огромном вкладе Невского и Исихама в культурную историю Осака и Японии.

Научный обмен между Осака и СССР

«Сэйан-гакуся» действовал и в качестве посредника научного обмена между СССР и Японией. Теперь об этом знают мало.

В 1927 г. на конгресс в честь основания «Сэйан-гакуся» из Советского Союза был приглашен проф. Н. И. Конрад. Он прочитал доклад под названием «Востоковедение в Советской России». Невский рекомендовал принять Конрада в общество в качестве почетного члена, и японские коллеги одобрили это предложение. На открытие поступило письмо из Азиатского музея, в котором выражалось желание начать обмен научной литературой между Японией и Россией.

В 1928 г. из СССР приехал Щуцкий, научный сотрудник Азиатского музея Академии наук СССР. С 19 апреля до 7 сентября он

---

¹⁵ Училище голландоведения, созданное осакскими купцами в 20-е годы XVIII в. Преемником его является нынешний Осацкий университет.

¹⁶ *Икута Митико*. Указ. соч. С. 45.

находился в командировке в Японии. Цель его командировки состоит в следующем: 1) приобретение книг для АН; 2) установление книгообмена с японскими учеными обществами и учреждениями, а также с отдельными синологами; 3) личная научно-исследовательская работа, и 4) изучение постановки преподавания китайского языка в японских учебных заведениях. В своем отчете Ю. К. Щуцкий говорит: «В отношении книгообмена удалось договориться с ученым обществом Сэй-ан-гаку-ся в лице Д. Исихама и Н. А. Невского о систематической присылке в АН как изданий этого общества, так и других книг в обмен на востоковедные издания АН. В выборе книги Щуцкий руководствовался или личным знанием приобретаемого издания или достаточно авторитетными указаниями японских китаеведов — главным образом, указаниями профессора Киотского университета Кано Наоки и д-ра Исихама Дзюнтаро. Японологическая часть приобретений была выбрана на основании указания Н. А. Невского и командированной в Японию А. Е. Глускиной»¹⁷.

Щуцкий посещал лекции Д. Исихама, посвященные древнейшему пиктографическому словарю Китая «Шо-вэнь» и истории китайской философии¹⁸. Исихама повлиял не только на Невского, но и на Щуцкого.

С другой стороны, Исихама через тесное сотрудничество с Невским и Щуцким преобразился из китаеведа в востоковеда более широкого профиля. Во времена Эдо в Японии существовали такие разновидности знания, как *кангаку* (китайская наука), *кокугаку* (национальная наука) и *ёгаку* (европейская наука). Понятия *тоёгаку* (востоковедение) не было, оно появилось после того, как Япония импортировала научные дисциплины с Запада. Исихама по образованию был китаеведом (*кангакуся*). Он, работая совместно с Невским, непосредственно почувствовал академический дух российского востоковедения. Исихама пишет: «Судя по собраниям материалов, направлению исследования и превосходным достижениям ученых, российская академическая школа является одной из лучших в мире»¹⁹.

Перед нами — интересное письмо Исихама от 7 ноября 1934 г., адресованное академику В. М. Алексееву. Это письмо написано по-

¹⁷ Щуцкий Ю. К. Отчет о поездке в Японию // Известия АН СССР. ОГН. 1928. № 8/10. С. 568.

¹⁸ Там же. С. 569.

¹⁹ Дзюнтаро Исихама. Указ. соч. С. 229.

английски и хранится в архиве АН РФ. Судя по содержанию, Исихама написал это письмо, желая, чтобы Невский был избран членом Академии наук. Он пишет: «Н. А. Невский, прежде всего, японовед. Как таковой, он изучает язык, литературу и фольклор. Он вполне овладел и разговорным, и литературным языками, и, кроме того, имеет значительные познания в диалектах японского языка, а равно и языках соседних с Японией народов». Исихама продолжает: «Что касается до его работ по Си-Ся, то достаточно будет сказать, что Невский стоит во главе всей мировой науки о Си-Ся. Он начал изучать письменность Си-Ся под моим руководством, но случилось с ним то самое, о чем говорит китаец Синь-цзун в своем знаменитом изречении: «Синий цвет идет из индиго, но он более синий, чем сам индиго». Он является основателем фонологии языка Си-Ся и сделал тангутоведение разделом лингвистической науки»²⁰.

Невский высоко оценил Исихама. В недавно найденном письме Невского к Исихама из Петербурга, хранящемся в архиве Осацкого университета, Невский спрашивал мнение Исихама о примечании к переводу из Мэн-цзы.

Кроме того Невский просил Исихама прислать его биографию и список научных работ, чтобы В. М. Алексеев мог выдвинуть Исихама на звание члена-корреспондента АН СССР²¹. Осуществление этого замысла Алексееву и Невскому, по всей вероятности, не удалось²², так как в списке персонального состава АН СССР нет имени Исихама.

Невский формировался как ученый тогда, когда в Японии складывались и развивались этнография, айноведение и окинавоведение. Часто говорят, что Невский был среди тех, кто основал эти науки в Японии. Вдобавок к этому надо сказать, что он был одним из основоположников японского востоковедения.

* * *

Автор выражает благодарность Л. М. Ермаковой за неоценимую помощь в работе над этой публикацией.

---

²⁰ Перевод этого письма с английского на рус. яз. см.: Бюлл. Архива востоковедов. Вып. 3. Л., 1963. С. 48–52.

²¹ *Митико Икута*. Исихама-атэ Нэфусуки сёкан (Письмо Невского к Исихама) // Исихама бунко-но гакусайтэки кэнкю (Междисциплинарное изучение библиотеки Исихама). Осацкий университет, 2012. С. 10.

²² Академия наук СССР. Персональный состав 1917–1974. М., 1974.

Michiko Ikuta

**N. A. NEVSKY AND JUNTARO ISHIHAMA – PIONEERS
OF ORIENTAL STUDIES IN OSAKA**

One of the distinguish features of Nevsky's biography is his wide range of Japanese friends from intellectual circles. No wonder that many researchers of his biography devote attention to relations between Nevsky and Japanese scholars. However, the existing research has concentrated mainly on connections between the Russian scholar and his Tokyo colleagues-philologists, while his network in the Osaka region has been neglected. This paper focuses on relations between Nevsky and his friend Ishinama from "Osaka Oriental Studies Association" and "Societas Orientalis, Osaka, in Memoriam of Wang Kuo-we". It proves that Nevsky was one of the founders not only of Japanese ethnology, but of Oriental studies as well.